

Цинь Юй не издал ни звука, сорвав тряпичную повязку с руки и шагнув вперёд, пристально глядя на армию хусцев впереди. Со скалы напротив лился дождь стрел, несущий с собой свистящий ветер. Щитоносцы прикрывали воинов сверху, и звук ударов стрел о металл заставлял сердце сжиматься от страха.

Бай Юньфэй впервые видел сражение двух армий. Хотя ночь была тёмной, звуки падающих стрел не прекращались. Он вдруг поверил словам Цинь Юя: на таком поле боя любой мастер, каким бы искусным он ни был, может лишиться жизни.

Цинь Юй стоял рядом с ним, его лицо было холодным, словно он не видел ужаса происходящего. Он казался спокойнее всех, увереннее всех. Но Бай Юньфэй был слишком близко, чтобы не заметить, как напряжены были его виски и как крепко он сжимал кулаки. «Оказывается, ты тоже боишься, как и все остальные. Но почему ты так упорно это скрываешь?»

Свист... Один из оперённых наконечников пролетел сквозь щель. Бай Юньфэй резко очнулся, когда его голову грубо опустили вниз. Стрела пролетела над его головой, разрезав рукав Цинь Юя.

— О чём ты думаешь?! — гневно крикнул Цинь Юй.

— Я... — Бай Юньфэй опустил голову, впервые не осмелившись ответить. — Ты ранен.

Цинь Юй не услышал его слов, а вместо этого посмотрел на северо-восток, с лёгкой улыбкой произнес:

— Тун Ань пришёл.

— Ваше Высочество! — Бату внезапно подбежал к Хуянь Таю. — Беда, сзади приближаются ханьцы!

Ханьцы! Хуянь Тай вздрогнул, обернувшись и взглянув на долину. В кромешной тьме ему показалось, что князь Цзинь смотрит на него с презрительной улыбкой.

— Трубите в рог, отступаем!

— Но Ваше Высочество...

— Скорее, иначе будет поздно!

Кавалерия Хуянь быстро отступила, ситуация в долине резко изменилась. Армия Северной границы преследовала их, сражаясь всё яростнее, словно собираясь уничтожить всех. Когда Хуянь Тай выбрался из Долины Летящего Бессмертного, его потери были уже огромны.

— Брат Хуянь, стратегия ханьцев полна обмана и хитрости, тебе стоит поучиться у них. Я уступаю тебе! Кстати, я отправил твоему брату и хану Хуянь небольшой подарок. Надеюсь, ты оценишь его.

Голос князя Цзинь был ясен и полон улыбки. Хуянь Тай почувствовал тревогу и тут же увел Бату с собой.

Первый луч утреннего солнца скользнул по долине, пробуждая землю. Чжао Чжипин, глядя на князя Цзинь перед собой, внезапно рассмеялся.

— Над чем смеётся учитель? — спросил Цинь Юй, не оборачиваясь.

— Ваше Величество, я смеюсь над тем, что когда вы начали войну, все восхищались вашей продуманностью. Но, как мне кажется, вы самый непродуманный человек в этом мире.

Не уничтожив Хуянь Тая полностью, армия будет преследоваться, какую бы дорогу они ни выбрали. Но если использовать долину для засады, Хуянь Тай, будучи осторожным, не попадётся в ловушку. Однако если он сам устроит засаду, армия Северной границы может использовать это в своих целях и добиться успеха.

Но этот план был рискованным. Если бы Хуянь Тай понял, что численность армии Северной границы не соответствует его ожиданиям, он бы не попался в ловушку. Если бы Тун Ань опоздал на мгновение, князь Цзинь мог бы погибнуть.

Цинь Юй слегка улыбнулся, глядя на долину, усеянную телами.

— Чжипин, в этом мире нет идеальных планов. Ты слишком много думаешь.

— Ваше Величество, идеальный план существует, просто вы его не используете.

— В этом и заключается интерес, — Цинь Юй рассмеялся, похлопав его по плечу, и приказал армии немедленно отступить.

Хусцы не преследовали их. Чжао Чжипин, беспокоясь о ранах князя Цзинь, каким-то образом раздобыл повозку, чтобы князь мог ехать вместе с Бай Юньфэем.

Внутри повозки Бай Юньфэй сидел рядом, глядя на Цинь Юя.

— Что это за подарок, о котором ты говорил?

— Подарок? — Цинь Юй очнулся и посмотрел на него, затем рассмеялся. — Герой, это была просто ложь.

— Ложь? Зачем?

— Хе-хе... Я боялся, что он не сдастся и продолжит преследовать меня. Поэтому солгал, чтобы он поскорее вернулся. Хуянь Тай слишком осторожен, он не рискнёт.

Бай Юньфэй нахмурился, всё ещё не понимая, но из вежливости не стал настаивать, чтобы не выглядеть идиотом.

Князь Цзинь полулежал рядом, его тело качалось в такт движению повозки. В хорошем настроении он продолжил объяснять:

— Я слышал от канцлера Фаня, что за этот год Хуянь Тай значительно возвысился. Его два брата крайне недовольны и, возможно, при первой же возможности нанесут удар. Он не рискнёт, даже если вероятность мала, и вернётся, чтобы проверить, правда это или нет.

— Братья враждуют, — сказал Бай Юньфэй.

— Именно.

Цинь Юй открыл глаза и посмотрел на него. На лице героя было что-то странное, и он с лёгкой усмешкой спросил:

— Что? Ты ему сочувствуешь?

— Нет, просто не понимаю, зачем они так поступают. Они ведь родные братья.

— Ради трона, — Цинь Юй приподнялся, подняв бровь с насмешкой. — Герой Бай, не все такие, как ты и твой старший брат, с их глубокой привязанностью и любовью.

— Цинь Юй!! — Бай Юньфэй повернулся, гневно глядя на него.

— Хе-хе, зачем скрывать? Я не твой учитель, чтобы вмешиваться в твои дела и разлучать влюблённых... Ой!

Правый кулак молодого героя поднялся, и голос князя Цзинь резко оборвался. Он с недовольным видом перевернулся и снова лёг.

Повозка покачивалась, и Цинь Юй, полузакрыв глаза, начал дремать. Бай Юньфэй смотрел на него, брови слегка шевельнулись.

— Я не люблю своего старшего брата.

Хе... Цинь Юй усмехнулся, явно не веря, и спросил:

— Тогда, герой, кого же ты любишь?

«Я люблю того, кто посредственно владеет боевыми искусствами и ведёт себя как идиот», — про себя подумал Бай Юньфэй, но вслух ничего не ответил.

Цинь Юй, видя его молчание, повернулся к нему спиной и усмехнулся. «Герой, разве плохо, что твоё сердце занято? Лучше понять это поскорее, чтобы не тратить время зря».

Уезд Ань

На шестой день после падения Сюаньчэна Цинь Юй с армией достиг этого места. Уезд Ань находился на границе столичной области, и завтра они уже будут в столице.

— Ваше Величество, — Ван Мэн поклонился. — Канцлер Фань и генерал Сун уже собрали армию, образовав линию от Синьчэна до Цзичэна, чтобы сдерживать хусцев.

— Хорошо, — Цинь Юй кивнул, глядя на Чжао Чжипина. — Учитель, царство У следит за нами. Я боюсь, что даже если мы отбросим хусцев, царство У может воспользоваться ситуацией. Поэтому прошу вас отправиться туда.

— Царство У? — Чжао Чжипин удивился, понимая, что уговорить князя У отступить невозможно.

— Нет, — Цинь Юй посмотрел на него спокойно. — Отправляйтесь в Миньюэ, встретьтесь с князем Чэн Сыма Шаоцзюнем и передайте ему моё личное письмо.

— Миньюэ? — Чжао Чжипин выглядел озадаченным, но прежде чем он успел спросить, князь Цзинь остановил его. — Времени мало, учитель, отправляйтесь немедленно. Прочитав письмо, вы всё поймёте.

— Ваше Величество, я исполню приказ.

Чжао Чжипин немедленно сел на лошадь и уехал. Цинь Юй вздохнул, глядя на Ван Мэна, и серьёзно сказал:

— Немедленно отправляемся в столицу.

— Есть! — Генерал Ван выполнил приказ, и армия быстро двинулась к столице.

Цзянье

— Я действительно восхищаюсь князем Цзинь, — Фу Юйсы, держа в руках письмо, посмотрел на князя У. — Он, едва избежав смерти, смог быстро контратаковать и уничтожить двадцать тысяч отборных всадников хусцев в Ляочэне. Северная граница снова укреплена.

— Хм... Цинь Юй действительно неожиданный, — князь У, что было редкостью, ответил серьёзно.

— Не просто неожиданный, — Фу Юйсы продолжил читать письмо, его брови слегка разгладились, и на лице появилась лёгкая радость. — Северная граница снова укреплена, хусцы оказались в ловушке и, вероятно, не смогут отступить. Но... князь Цзинь вернулся в столицу.

— Вернулся в столицу? — Князь У нахмурился. — Он не остался в царстве Цзинь?

— Нет, — Фу Юйсы покачал головой. Он, как и князь У, не понимал, почему князь Цзинь, который ранее был в напряжённых отношениях с императором Сюанем, теперь проявляет такую преданность.

— Даже если Фань Вэньтянь и Сун И смогут сдержать часть хусцев, всё равно останется армия в сотни тысяч, осаждающая столицу. Разве князь Цзинь не боится, что погибнет в столице?

— Возможно, он уверен, что останется в безопасности. Но это хорошо, ведь теперь Поднебесная будет принадлежать вам, Ваше Величество. — Фу Юйсы улыбнулся ему. — Ваше Величество, наконец-то я помог вам получить то, чего вы так долго желали.

Фу Юйсы улыбнулся ему, и князь У коснулся его щеки, обняв.

«Да, Поднебесная наконец моя. Я смогу сам возложить корону императрицы на твою голову и объявить всему миру, что ты мой любимый».

Между Цзичэном и Синьчэном располагался лагерь Хуянь.

— Приветствую отца.

— Сяосы, — Хуянь Ду первым заговорил, улыбаясь. — Небольшое поражение — это не проблема, главное, что ты в порядке.

— Да, но ты был слишком опрометчив, — Хуянь Цзинь поддержал его, слегка строго сказав. — Я предупреждал тебя не преследовать их, но ты не послушал. Впредь будь осторожнее.